

Пушкинские

1984

Кн. Сергеев

Литературные Меридианы

1984

НАША отечественная Пушкиниана пополнилась еще одной книгой. Вышел в свет двухтомник «Друзья Пушкина» (составление, биографические очерки и комментарий В. В. Кунина. Изд-во «Правда», — М., 1984). Это книга о друзьях поэта, но одновременно и о самом Александре Сергеевиче. Ибо личность Пушкина с особенной живой достоверностью и выразительностью раскрывается в его отношениях с близкими людьми, отношениях, запечатлен-

ных в письмах, дневниковых записях, поэтических посланиях, а нередко нашедших и более сложное выражение в его творчестве.

Поэт и в юности, и в зрелые годы легко сходилась с людьми, относился к каждому новому человеку с активным доброжелательным интересом, находил друзей в самых разных слоях общества, одних — на долгие годы, других — на краткие мгновения. «Никто не имел столько друзей, сколько Пушкин, и, быв

их нравственный, психологический облик, мировоззрение, общественная позиция. Задача, которую поставил перед собой автор и которую он успешно разрешил, это анализ того главного, что определяло отношения данного лица с Пушкиным, само содержание их дружбы — общность интересов, родственная приязнь, верность лицейскому братству, глубокая духовная близость, а нередко и та разность взглядов, которая, по слову поэта, рождает споры и вле-

умевших понять и оценить поэта, — А. Керн, Ел. Ушакову, А. Смирнову (Россет); здесь и целые семьи, дружки связанные с Пушкиным, — Раевские, Осиповы-Вульф и другие. Здесь, наконец, по праву бескорыстной преданности и самоотверженной любви к поэту его няня Арина Родионовна Яковлева.

Единственное возражение вызывает включение в число пушкинских друзей А. А. Олениной.

Однако очерками о друзьях поэта не исчерпывается содер-

ДРУЗЬЯ ПОЭТА

с ним очень близок, я знаю, что он вполне оценил свое счастье. — писал Н. М. Смирнов. — Я не встречал людей, которые были бы вообще так любимы, как Пушкин... Он знакомился скоро, и, когда ему кто нравился, он дружил искренно».

В книге 30 очерков — 30 имен. Ими далеко не исчерпывается круг пушкинских друзей (нет того же Н. Смирнова, Н. Языкова, В. Горчакова, В. Перовского, К. Брюллова, В. Даля), но ближайшие, важнейшие в его жизни — названы все. В живо и выразительно написанных очерках прослежены не только, и даже не столько основные биографические данные персонажей, но и

чет к размышлению, отнюдь не препятствуя тесным дружеским узам.

Наряду с ближайшими «каноническими» друзьями, без которых невозможна ни одна биографическая работа о Пушкине (такими, как В. Жуковский, П. Вяземский, И. Пущин, А. Дельвиг, П. Чаадаев, В. Кюхельбекер, П. Плетнев, С. Соболевский, П. Нащокин), В. Кунин включил в свою книгу и дядю поэта, Василия Львовича, брата Льва и сестру Ольгу, отношения с которыми не исчерпывались лишь родственными связями. Мы найдем здесь и лицейских товарищей — И. Малиновского, Ф. Матюшкина, М. Яковлева; женщин,

умевших понять и оценить поэта, — А. Керн, Ел. Ушакову, А. Смирнову (Россет); здесь и целые семьи, дружки связанные с Пушкиным, — Раевские, Осиповы-Вульф и другие. Здесь, наконец, по праву бескорыстной преданности и самоотверженной любви к поэту его няня Арина Родионовна Яковлева.

Елена МУЗА,
кандидат филологических наук.